

И В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ

Пиккель, Направник, Лядов (1864 г.)

Учет силы музыкантов — один из сильных стимулов для дирижера: Направник чувствовал это и понимал, как никто. Поэтому его любили и уважали, несмотря на его требовательность и строгость. Садясь на дирижерское место, он до мелочей знал партитуру, и на самом деле был тем дирижером, у которого «партитура в голове, а не голова в партитуре», как говорят немцы. Слух его получил легендарную известность; репетируя, он очень

У нас имеются дирижеры недурные и плохие, подающие надежды и не подающие никаких надежд, дирижеры очень музыкальные и вполне антимузыкальные; дирижеры-композиторы, которые гораздо больше композиторы, чем дирижеры; имеются даже дирижеры-любители и дирижеры просто по недоразумению. Но единственного и многоопытного специалиста мы, петербуржцы, имеем пока только в лице г-на Направника.

Когда он сидит (в опере) или стоит (в концерте) за дирижерским пультом — оркестр положительно неузнаваем. Все члены этого многоголосного инструмента в таких случаях как бы связаны между собой тысячами невидимых нитей, по которым проходит магнетический ток, исходящий из властной палочки капельмейстера. Все как один человек подчиняются его красивому определенному жесту, понимают и моментально схватывают его малейшие намерения, и трудно себе представить игру более стройную, дружную и уверенную; трудно себе представить оркестровые звуки более полные и красочные!

Это был, прежде всего, редкий по энергии и добросовестности работник, до самозабвения, до фанатизма преданный своему долгу. Это был дирижер по призванию, прирожденный и авторитетнейший руководитель оркестра и оркестрово-вокальных масс, большой мастер в высшем значении этого понятия... Направник сразу же поставил дело на самых серьезных, строго художественных началах, не позволяя самому себе никаких послаблений и заставляя других работать так же основательно. «Спустя рукава» и «как-нибудь» были совершенно чужды Направнику

— такое отношение к делу он считал грехом против искусства. Направник-артист всегда шел об руку с Направником-человеком. Если про кого из современных нам жрецов искусства можно без всяких оговорок сказать, что он высоко держал знамя, служа искусству с непоколебимой честностью и всегда отстраняясь от всяких темных «привходящих» элементов и явлений, то это можно вполне сказать о (покойном) Направнике. Его объективная корректность и нелицеприятие так же общеизвестны, как и его художественное мастерство. Он умел всегда стоять вдали от тягостного моря интриг, обостренных себялюбий и всяческих мелких дрызг, особенно процветающих в театральной атмосфере и зачастую так унижающих и прямо опошляющих артистический мир. Вместе с тем Направнику было чуждо все дешевое внешнее, показное — он был артистом в самом благородном смысле слова.

В. КОЛОМИЙЦОВ

***

Не возьмись за пропаганду «Нибелунгова перстня» Направник, не соблазни он широкую публику тщательным вскрытием всех чувственно-звуковых прелестей вагнеровских партитур, — и кто знает, как скоро успел бы Вагнер победить стародавнее к себе недоверие российских меломанов. Во всяком случае едва ли вагнеромания приняла бы у нас в кратчайшее время такие широкие размеры, вряд ли успели бы многие музыканты продвинуться в своем тонировании вагнеровского искусства уже дальше услаждения одной красочностью и блеском, если бы в Мариинском театре не было Направника.

В. Г. КАРАТЫГИН

Если мы (молодые артисты — М. М.) достигли того, что ушли от оков дирижерской палочки, если эта палочка стала на сцене уже не врагом нашим, а другом, то этой победой мы всецело обязаны педагогическому таланту Эдуарда Францевича.

М. ДЕЙША-СИОНИЦКАЯ

***

Направник безусловно был нашим учителем и другом, требовательным руководителем и любимым начальником.

Н. А. ФРИДЕ

***

С гордостью всем ценителям моей артистической музыкальной карьеры говорю: я прошла школу Направника.

М. А. СЛАВИНА

***

Глубокоуважаемый Эдуард Францевич! Покидая город Петербург и Россию вообще на целый год, я не могу уехать, не сказав Вам совершенно искреннего моего «спасибо» за Ваше внимание, оказанное мне, в особенности в последнем спектакле «Юдифи»...

Мне показалось, что Вы были несколько недовольны мною за некоторые высказанные мною соображения, и я уже начал в душе моей страдать за случившееся, и вдруг в спектакле, встретясь с Вами за кулисами и получив от Вас горячее и добродушное пожатие моей руки, я тем более обрадовался, что увидел перед собою огромного, любимого и всеми глубоко уважаемого, и именно огромного, Направника, который смотрит и смотрел всегда на вещи широко.

[М. М. ИППОЛИТОВ-ИВАНОВ. Воспоминания. М.: 1943, с. 13]

1/17/89

Направник Д. Ф.

За сов. искусство, 1989, 1 нояб.